

Научная статья

УДК 340.1

EDN: XCJFPV

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ
«ПРАВОВОЙ СТАТУС» И «ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»****Сергей Геннадьевич Лысенков¹, Сергей Валерьевич Бутов²**^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия¹ sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>² scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Аннотация. Статья посвящена исследованию взглядов российских юристов на содержание таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение». Авторы, анализируя взгляды правоведов на указанную проблему, выражают свое мнение по данному вопросу, раскрывают понятие и содержание правового статуса и правового положения, а также их роль в системе правоотношений.

Авторы разграничивают правовой статус и правовое положение, вместе с тем указывают на необходимость рассмотрения указанных юридических категорий в их единстве и взаимосвязи. По мнению авторов, только легальное определение правового статуса и правового положения законодателем приведет к единому пониманию и правильному использованию их в юридической терминологии.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, соотношение понятий, правоотношения

Для цитирования: Лысенков С.Г., Бутов С.В. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 8–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/002.pdf>. EDN: XCJFPV.

Original article

DOMESTIC LAWYERS ON THE CONTENT OF THE CONCEPTS "LEGAL STATUS" AND "LEGAL POSITION"**Sergey G. Lysenkov¹, Sergey V. Butov²**^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia¹ Sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>² scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Abstract. The article is devoted to the study of the views of Russian lawyers on the content of such legal categories as "legal status" and "legal status". The authors, analyzing the views of jurists on this problem, express their opinion on this issue, reveal the concept and content of the legal status and legal status, as well as their role in the system of legal relations.

The authors distinguish between the legal status and legal status, at the same time point out the need to consider these legal categories in their unity and interrelation. According to the authors, only the legal definition of the legal status and legal position by the legislator will lead to a common understanding and correct use of them in legal terminology.

Keywords: legal status, legal position, correlation of concepts, legal relations

For citation: Lysenkov S.G., Butov S.V. Domestic lawyers on the content of the concepts "legal status" and "legal position". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 8–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/002.pdf>. EDN: XCJFPV.

© Лысенков С.Г., Бутов С.В., 2022

Введение

В научной литературе, а также в законодательстве Российской Федерации все чаще используются такие юридические категории, как «правовой статус» и «правовое положение», которые в самом простом понимании предполагают социальное положение субъекта правоотношений, закрепленное в нормативных правовых актах. Устанавливая посредством правовых норм статус (положение) различным категориям физических и юридических лиц, государство тем самым осуществляет функцию правового регулирования поведения указанных субъектов. Таким образом, «государство как социальный институт использует право для формирования фактического поведения людей, определяя общественно полезные варианты поведения для них, воплощая в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности» [1, с. 105]. Несмотря на широкое распространение таких категорий, как «правовой статус» и «правовое положение», многие юристы задаются вопросом о соотношении указанных понятий. Данный вопрос возникает ввиду того, что до настоящего времени нет ни одного официального легального определения указанных понятий в законодательстве Российской Федерации. Более глубокий научный анализ проблемы соотношения правового статуса и правового положения помог бы привести к разрешению существующих терминологических проблем.

Основные положения

В научном обороте категория «правовое положение» стала широко применяться значительно раньше, чем «правовой статус» [2, с. 19], [3, с. 87]. Это связано с тем, что в первой половине XX века правовой статус отождествлялся с правоспособностью, которая возникает и прекращается одновременно с ним. Следует отметить, что в указанный период преобладал такой подход к определению понятия «правовой статус», который определял его сущность не через содержание входящих в правовой статус элементов, а как узаконенный потенциал самовыражения человека в обществе. К примеру, Г. В. Мальцев рассматривал правовой статус, как «совокупность правовых возможностей, предоставленных обществом и государством для свободного развития индивида при социализме» [4, с. 79]. Абстрагируюсь от идеологии, можно

констатировать обязательную связь правового статуса с государством, обществом и правом. Так, М. Э. Толченкина понимает под правовым статусом положение личности в государстве и обществе, отражающее ценность индивида, приоритет охраны его интересов государством [5, с. 151]. В современном понимании правовой статус – это система правил поведения субъектов правоотношений, устанавливаемая и охраняемая государством и, как правило, одобряемая обществом. Системой нормативно закрепленных социально допустимых и гарантированных государством возможностей субъекта правоотношений определяет правовой статус Е. В. Ветрила [6, с. 51].

А. А. Клишас понимает под правовым статусом комплексную категорию, отражающую различные социальные связи (гражданина и государства, взаимоотношения личности и общества, индивида и коллектива) [7, с. 159].

Н. И. Матузов дает наиболее емкое определение правовому статусу, понимая под ним «юридически закрепленное положение личности в обществе» [8, с. 182]. В указанном случае право фактически вводит социальный статус в законодательные рамки, при этом социальный и правовой статусы соотносятся между собой как содержание и форма. Определённый социальный статус существовал и в догосударственном обществе, но правовой стал формироваться только после появления права. Стоит предположить, что сущностный подход к определению правового статуса является более универсальным, чем содержательный, так как в большей степени обобщает само понятие правового статуса, раскрывая его основные признаки (легитимность и юридическое значение) и при этом оставляя свободу толкования составляющих его элементов. Вместе с тем в настоящее время наиболее распространённым подходом к раскрытию понятия правового статуса является содержательный подход, посредством которого правовой статус определяется как совокупность входящих в его состав элементов. При этом до сих пор среди юристов нет единого мнения о количественном составе таких компонентов. Можно выделить три основных позиции ученых по вопросу содержания правового статуса (положения):

Во-первых, правовой статус (положение) включает в себя только права, свободы и

обязанности субъекта правоотношения. Такой позиции придерживаются М. М. Рассолов, В. С. Нерсисянц, А. Ф. Черданцев, В. М. Сырых, В. Н. Хропанюк, и др.

Во-вторых, в правовой статус (положение) наряду с правами, свободами и обязанностями входит юридическая ответственность. Сторонниками указанной позиции являются А. Б. Венгеров, В. М. Горшенев, Н. И. Матузов, В. А. Кучинский, Б. С. Эбзеев и др.

В-третьих, правовой статус (положение) является широкой собирательной категорией (системой), которая объединяет такие элементы, как права, обязанности, юридическую ответственность, правосубъектность, гражданство, принципы, законные интересы, гарантии и т. п. Здесь каждый автор наделяет различным объемом содержание понятия правовой статус (положение). Так, А. И. Лепешкин помимо прав и обязанностей в правовой статус включает гарантии прав [9, с. 3]. М. С. Строгович к указанным А. И. Лепешкиным структурным компонентам правового статуса добавляет юридическую ответственность [10, с. 33]. Л. Т. Бакулина наряду с правами и обязанностями основным системообразующим элементом правового статуса считает законные интересы [11, с. 141]. Г. А. Борисов – правосубъектность и гражданство [12, с. 130]. По мнению А. В. Малько, правовое положение (статус) личности охватывает права, обязанности, законные интересы, правосубъектность, гражданство, правовые принципы и юридическую ответственность [13, с. 102]. Еще более обширное содержание структуры правового статуса приводит О. М. Беляева, которая ко всем указанным элементам добавляет порядок приобретения и утраты правового статуса, правовые нормы, правовые состояния и правовые отношения [14, с. 87].

Несмотря на разные взгляды ученых, все они едины в одном – основу правового статуса (правового положения) составляют такие элементы, как права, свободы и обязанности. Согласившись с мнением большинства юристов, авторы считают, что обязательным элементом правового статуса и правового положения, помимо прав, свобод и обязанностей, является юридическая ответственность. Она, во-первых, неотделима от обязанностей и сама может быть выражена в качестве обязанностей субъектов правоотношений претерпевать негативные последствия своих противоправных деяний, а во-вторых, выступает одним из основных средств обеспечения эффективности функционирования правового статуса.

В теории права помимо содержания терминов «правовой статус» и «правовое положение» учеными по-разному толкуется соотношение указанных категорий.

Ряд юристов считает их тождественными как по смыслу, так и по содержанию, обосновывая свою точку зрения ненужным усложнением юридической терминологии в случае наделения правового статуса и правового положения самостоятельным значением. К авторам, отождествляющим указанные понятия, относятся В. М. Корельский, В. Д. Перевалов, Н. И. Матузов, В. В. Якунина, В. И. Новоселов, Р. А. Хасанов, И. В. Григорьева и др.

И все же ряд ученых считают категории «правовой статус» и «правовое положение» различными как по смыслу, так и по содержанию. К ним относятся: Н. В. Витрук, В. А. Патюлин, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, А. Ф. Вишневецкий, В. А. Кучинский, Н. А. Горбаток, Е. Г. Белькова, В. Н. Протасов, Л. П. Рассказов, Р. А. Загудилин, В. В. Бараненков, А. Ю. Якимов, Т. А. Хмелевская, Д. Ч Салихова, В. В. Лазарев и др. Анализ мнений указанных юристов помог выделить следующие основные отличия правового статуса от правового положения:

- правовое положение шире по содержанию, чем правовой статус (так Е. А. Лукашева в состав правового положения помимо прав и обязанностей, составляющих правовой статус, включает гражданство, общую правоспособность; систему гарантий и законные интересы [15, с. 100]. А. Ф. Вишневецкий, В. А. Кучинский и Н. А. Горбаток добавляют в состав правового положения ответственность за возможно совершенное правонарушение [16, с. 221]);

- правовому положению в отличие от стабильного правового статуса, присуща динамика и конкретика правоотношений, в которые вступает субъект, наделенный соответствующим статусом (положением);

- правовой статус является исходным понятием по отношению к правовому положению (другими словами правовое положение – это результат, определенный уровень развития правового положения);

- правовое положение включает в себя ряд статусов, присущих субъекту правоотношений (В. В. Лазареву правовое положение личности представляется суммой общего правового статуса гражданина или члена общества и любого другого, например, отраслевого или специального [17, с. 402]).

Заключение

Таким образом, анализ различных подходов ученых к содержанию и соотношению понятий «правовой статус» и

«правовое положение» позволяет сделать следующие основные выводы.

В настоящее время юристы не пришли к единому мнению относительно содержания и соотношения таких юридических понятий, как «правовой статус» и «правовое положение». Вместе с тем в качестве ключевых элементов указанных категорий можно выделить права, свободы, обязанности и ответственность субъектов правоотношений. Авторы статьи относятся к сторонникам ученых, разграничивающих понятия «правовой статус» и «правовое положение». Категорию «правовой статус» характеризуют общие законодательно закрепленные, стабильно-статичные права, свободы, обязанности и ответственность. Правовое положение, напротив, отражает

совокупность реальных динамично реализующихся прав, обязанностей и ответственности, присущих конкретным правоотношениям. Следовательно, правовой статус субъекта правоотношений является законодательно зафиксированным начальным уровнем развития правового положения этого субъекта. Правовой статус и правовое положение, хотя и не являются тождественными понятиями, при этом взаимообуславливают и дополняют друг друга, в связи с чем рассматривать их необходимо как взаимосвязанную парную категорию. Для окончательного решения проблемы соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение» необходима четкая правовая регламентация дефиниций этих категорий.

Список источников

1. Дерюгин А. А. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание / А. А. Дерюгин, В. В. Луценко // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 105–108.
2. Карп А. А. Правовое положение исполкома районного Совета депутатов трудящихся // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 19–34.
3. Малинин С. А. Юридическая природа и правовой статус специализированных учреждений ООН // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 87–96.
4. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. 168 с.
5. Толченкина М. Э. Методологический подход к определению понятия и сущности семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 33. С. 145–157.
6. Ветрила Е. В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2. С. 50–55.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. 512 с.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2001. 776 с.
9. Правовое положение советских граждан / А. И. Лепешкин; ред. кол.: Ф. И. Калинычев, Б. П. Кравцов, А. Л. Недавний. М. : Мысль, 1966. 56 с.
10. Строгович М. С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33–35.
11. Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. М. : Статут, 2017. 384 с.
12. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 292 с.
13. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. 400 с.
14. Беляева О. М. Теория государства и права в схемах: учебное пособие. М. : Эксмо, 2008. 93 с.
15. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 560 с.
16. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.
17. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 1996. 472 с.

References

1. Deryugin A. A., Lucenko V. V. Legal Status of a Serviceman of the National Guard Troops of the Russian Federation: Social Nature, Structure and Content. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;2(15): 105–108. (In Russ.).
2. Karp A. A. Legal Status of the Executive Committee of the District Council of Working People's Deputies. *Soviet State and Law*. 1949;11: 19–34. (In Russ.).
3. Malinin S. A. Legal nature and legal status of UN specialized agencies. *Soviet state and law*. 1958;11: 87–96. (In Russ.).
4. Mal'cev G. V. *Socialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti (teoreticheskie voprosy)*. Moscow; 1968. (In Russ.).
5. Tolchenkina M. E. Methodological approach to the definition of the concept and essence of the family-legal status of persons sentenced to deprivation of liberty. *Bulletin of the Tver State University*. 2013;33: 145–157. (In Russ.).
6. Vetrila E. V. The concept of the legal status of the subject of criminal procedural legal relations. *State and law in the XXI century*. 2015;2: 50–55. (In Russ.).
7. Klishasa A. A. (eds.) *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Statut; 2019. (In Russ.).
8. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Lawyers; 2001. (In Russ.).
9. Lepeshkin A. I., F. I Kalinychev., B. P. Kravcov, A. L. (eds.) *Pravovoe polozhenie sovetskih grazhdan*. Moscow: Thought; 1966 (In Russ.).
10. Strogovich M. S. Voprosy teorii prav lichnosti. *Philosophy and Modernity*. 1976: 33–35. (In Russ.).
11. Bakulina L. T. (eds.) *Problemy teorii prava i pravorealizacii*. Moscow: Statut; 2017. (In Russ.).
12. Borisov G. A. *Teoriya gosudarstva i prava*. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007. (In Russ.).
13. Mal'ko A. V. (eds.) *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: KNORUS, 2014. (In Russ.).
14. Belyaeva O. M. *Teoriya gosudarstva i prava v skemah*. Moscow: Eksmo; 2008. (In Russ.).
15. Lukasheva E. A. (eds.) *Prava cheloveka*. Moscow: Norma: INFRA-M; 2011. (In Russ.).
16. Vishnevskij A. F., Gorbatok N. A., Kuchinskij V. A., Kuchinskogo V. A. (eds.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Izd-vo delovoj i ucheb. lit-ry; 2006. (In Russ.).
17. Lazareva V. V. (eds.) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva*. Moscow: YUrist; 1996. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 22.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 22.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.